

Завалишин А. Ю.

ЭТНИЧЕСКОЕ МЕНЬШИНСТВО В ПРОСТРАНСТВЕ ДИСКУРСА
(НА ПРИМЕРЕ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ)

Завалишин А. Ю.

A. Y. Zavalishin

ЭТНИЧЕСКОЕ МЕНЬШИНСТВО В ПРОСТРАНСТВЕ ДИСКУРСА
(НА ПРИМЕРЕ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ)

ETHNIC MINORITY IN THE SPACE OF DISCOURSE
(ON AN EXAMPLE OF KHABAROVSK TERRITORY NATIVE PEOPLES)

Завалишин Андрей Юрьевич – доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук Хабаровской государственной академии экономики и права (Россия, Хабаровск). E-mail: native59@rambler.ru.

Zavalishin Andrey Yurievich – doctor of sociological sciences, associate professor, head the social-humanities (sub)department of Khabarovsk State Academy of Economics and Law (Russia, Khabarovsk). E-mail: native59@rambler.ru.

Аннотация. В статье представлено авторское определение социального (этнического) меньшинства, которое трактуется как аксиологическая категория. Данный подход позволяет анализировать его в пространстве общественного дискурса как продукт социокультурного и политико-идеологического конструирования, что проиллюстрировано на примере дискурсивного анализа коренных малочисленных народов Хабаровского края.

Summary. The article represents the author's definition of social (ethnic) minority which is interpreted as an axiological category. The given approach allows to analyze it in space of public discourse as a product of social and cultural, political and ideological construction that is illustrated on an example of the discursive analysis of the Khabarovsk territory native smaller peoples.

Ключевые слова: этнос, меньшинство, дискурс, коренные народы, Хабаровский край.

Key words: ethnos, minority, discourse, native peoples, Khabarovsk territory.

УДК 316.022.4

Этнические меньшинства привлекают внимание исследователей уже не одно десятилетие. Но если в прежние годы этот интерес имел преимущественно этнографический или социокультурный характер, то в последнее время он явно переместился в предметное поле политологии и конфликтологии. Связано это со многими обстоятельствами как объективного, так и субъективного толков. К первым, в частности, можно отнести возросшие потоки мигрантов, пересекающих границы ареалов исторического расселения своих этносов и государственные границы; ко вторым – устойчивое сохранение социальных мифов о "культурности" одних народов, "дикости" других, "гостеприимстве" третьих и чуть ли не маниакальной "жестокости" четвертых.

Подобные представления в значительной степени культивируются не только заблуждениями и предрассудками, имеющими исторический характер и передающимися от поколения к поколению на вербальном и аксиологическом уровнях, но и средствами массовой информации, нередко сознательно муссирующими "факты", имеющие явную и часто ничем не обоснованную националистическую окраску. Во многом вследствие этого и формируются фреймы дискурса, определяющего устойчивые и далёкие от объективности представления об этнических меньшинствах вообще и их конкретных представителях, в частности.

Но вначале определимся с дефинициями. Социальное меньшинство – это понятие, широко используемое сегодня в самых разных контекстах и по самому разному поводу,

следствием чего является отсутствие общепринятого подхода к его определению не только между разными научными дисциплинами, но и между представителями одной и той же, например, социологии. Примером может служить определение, приведенное в Википедии, – это "социологическая (?) группа, вес которой не является доминирующим среди общего населения в данном общественном и временном (?) пространстве. Социологическое меньшинство совсем не обязательно должно быть меньшинством в количественном отношении (!); оно может представлять группу, ущемленную в своем социальном статусе, образовании, трудоустройстве, медицинской помощи и политических правах. Во избежание путаницы иногда предпочитают пользоваться терминами *подчиненная группа* и *доминирующая группа* вместо *меньшинство* и *большинство*" [1].

К сожалению, это и подобные ему определения вызывают больше вопросов (три из них мы поместили в скобках), чем дают ответов. Признавая сложность однозначного определения меньшинства, способного устроить всех исследователей, приведем авторское, которое представляется адекватным сюжету данной статьи: *социальное меньшинство* – это любая реальная или номинальная совокупность индивидов, выделяемая из некоей более широкой общности (от группы до общества или даже всего человечества) по социальному параметру, объективно разделяющему данную общность на относительно меньшую часть, соответствующую этому параметру, и относительно большую часть, не соответствующую ему. Важнейшей особенностью любого социального меньшинства (что, собственно, и делает его *социальным*) является более или менее остро переживаемое его представителями чувство солидарности, продуцируемое эксклюзивом и сопровождающей её реальной или мифической дискриминацией, связываемыми общественным мнением с данным социальным параметром.

Одним из наиболее очевидных типов социального меньшинства, привлекающих сегодня внимание не только ученых, но и широкой общественности, является *этническое меньшинство*. Связано это, прежде всего, с той степенью социально-политической напряженности, которая возникает в обществе, пораженном этническим конфликтом, с глубиной психологических переживаний, охватывающих человека, который идентифицирует себя с малочисленным и, как ему представляется, дискриминируемым этносом.

В отличие от иных типов меньшинств, *этническое меньшинство* по определению Валерия Тишкова, одного из наиболее авторитетных российских ученых, многие годы посвятившего его социологическому анализу, – это "группа граждан, численно уступающая остальному населению государства и не занимающая господствующего положения, члены которой имеют этнические, религиозные или языковые отличия от остального населения и демонстрируют солидарное желание сохранить свое культурное своеобразие и групповую целостность". "Меньшинство, – утверждает он далее, – это, прежде всего, реальное состояние и ощущение приниженого статуса, т.е. это есть категория *аксиологическая*, а не *статистическая* [выделено нами. – А. З.]" [9]. Последнее является принципиально важным, поскольку как раз и выводит нас на понимание дискурсивной природы социального меньшинства вообще и этнического меньшинства, в частности.

Суть проблемы в данном случае состоит в том, что для многих представителей не только массового общества, но и политиков, и ученых, меньшинство ассоциируется с набором неких экзистенциальных свойств или признаков, изначально и всецело определяющих его социальные, культурные, поведенческие и иные параметры. При этом широко распространено предубеждение относительно того, что одна только принадлежность индивида к той или иной общности по тем или иным признакам (признаваемым в данном обществе субстанциональными) автоматически делает его носителем и всех тех аксиологических констант, которыми общественное мнение наделяет данную общность в целом (цыган – *хитрый*, кавказец – *злой*, русский – *бесшабашный* и т.д.). Как нам представляется, все эти и иные устойчивые стереотипы, широко распространенные в обществе, в значительной степени, если не всецело, определяются не гипотетическими экзистенциальными свойствами того или иного меньшинства, а тем дискурсом, который иногда стихийно, иногда целенаправленно

Завалишин А. Ю.

**ЭТНИЧЕСКОЕ МЕНЬШИНСТВО В ПРОСТРАНСТВЕ ДИСКУРСА
(НА ПРИМЕРЕ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ)**

складывается в его отношении. А раз так, то этим дискурсом можно управлять, смягчая или, наоборот, обостряя межэтническую ситуацию в стране или отдельно взятом регионе.

Рассмотрим это на примере дискурса, сложившегося по отношению к коренным малочисленным народам Хабаровского края в 2000-е гг. Вначале немного статистики. Коренные малочисленные народы Севера представлены в Хабаровском крае 25 этносами общей численностью около 24 тыс. человек. Это примерно 12 % от численности всех малочисленных народов, проживающих в Российской Федерации. Для восьми из них: нанайцев, негидальцев, нивхов, орочей, удэгейцев, ульчей, эвенов и эвенков Хабаровский край является территорией исконного проживания. В составе населения северных районов края доля коренных народов колеблется от 20 % до 50 %, в то время как в целом по региону она составляет всего лишь 1,68 % [6; 8]. Далее мы рассмотрим, каким образом эти восемь наиболее многочисленных коренных народов края представлены во Всероссийском социальном дискурсе. Для этого воспользуемся русскоязычными материалами, взятыми из Интернета.

В общей сложности в поисковой системе www.Yandex.ru нами было выявлено 1498 тыс. единиц текстовых и фотоматериалов, так или иначе связанных с коренными малочисленными народами Хабаровского края. В частности, 452 тыс. документов об эвенках, 420 тыс. об орочах, 291 тыс. об эвенах, 133 тыс. о нанайцах, 92 тыс. о нивхах, 44 тыс. об удэгейцах и столько же об ульчах, 22 тыс. о негидальцах.

При том, что выявленный информационный массив является значительным и сам по себе свидетельствует об определенном интересе российского общества к данным этническим группам в составе населения страны, контент-анализ документов показал, что более 3/4 из них, по сути, повторяют одни и те же сведения, при этом часто без ссылки на первоисточник. В связи со значительной степенью однородности Интернет-файлов, в качестве анализируемой совокупности нами были взяты по 5 первых документов, выбранных поисковой системой Yandex.ru по каждому из 8 коренных народов, исторически проживающих в Хабаровском крае. Всего, таким образом, было проанализировано 40 документов.

На основании их изучения были сделаны следующие выводы:

1. Основными типами документов, посвященных данным этносам, являются: 1) справочные материалы из словарей и энциклопедий, включающие, преимущественно, этнографические и статистические сведения относительно этимологии этнонима, об этногенезе, историческом месте проживания и численности (см., напр., [2; 7; 10; 14; 15]); 2) исторические и этнографические материалы о традиционном образе жизни, устройстве быта, хозяйстве, обычаях и религиозных представлениях [3; 12]; 3) фотоматериалы, преимущественно, двух типов: фотографии, сделанные этнографами во второй половине XIX – начале XX в., и современные фотографии представителей коренных этносов в национальных костюмах, преимущественно фольклорных групп певцов и танцоров, имеющие весьма отдаленное отношение как к традиционному, так и к современному облику этих народов [3; 6; 12].

Одним – двумя примерами были представлены тексты рекламного характера, ориентированные на привлечение туристов [1]; статьи, авторы которых анализировали текущее социально-экономическое и правовое положение коренных малочисленных народов Хабаровского края [5; 11]; тексты провокационного политико-идеологического характера, выложенные на сайте независимого информационно-аналитического издания Виляята Дагестан "Guraba" и ориентированные на разжигание национальной розни [5; 13].

2. Наиболее часто встречающиеся в текстах аксиологические характеристики малочисленных этносов Хабаровского края, в целом, имеют позитивную коннотацию: *умелые охотники и рыболовы, народы с древней историей и самобытной культурой, непревзойденные знатоки природы Дальнего Востока, стремятся сохранить свою культурную среду, имеют устойчивое и растущее этническое самосознание* и т.п. Но встречаются и аксиологические характеристики с негативной коннотацией: *малочисленные/малые народы, выживание, утрата родной культуры и языка, кризис/разрушение/деградация* (экологические, эко-

номические, социокультурные), *болезненные* проблемы, *снижение* жизненного уровня, *алкоголизм, наркомания, плачевная действительность* и т.п.

3. Следствием дискурса, сложившегося по отношению к коренным народам Хабаровского края (впрочем, как и ко всем коренным малочисленным народам Севера России), стало возникновение устойчивых стереотипов ярко выраженного дискриминационного характера, истоки которого обнаруживаются не только в сугубо негативных, но, как нам представляется, и в позитивных аксиологических характеристиках (что, по сути, институционализирует данную ситуацию).

Самое главное заключается в том, что этот дискурс, во-первых, по своему основному наполнению является *этнографическим*, то есть он создает образ коренных народов и их представителей как неких музейных экспонатов, безнадежно выпавших из контекста современной жизни (умелые охотники и рыболовы, одежда из рыбьей кожи и т.д.); во-вторых, он закономерно подводит к выводу, что следствием этого как раз и являются их социальная эксклюзия и порожденные ею деградация и упадок (алкоголизм, наркомания, не жизнь, а выживание), характерные *для всех* коренных народов и их представителей без исключения.

Такие выводы, далекие от действительности, но систематически подкрепляемые средствами массовой информации и Интернетом, формируют гипертрофированные образы коренных народов у подавляющего большинства людей, не имеющих с ними непосредственного контакта. Но в равной степени они понижают и их собственную самооценку, заставляют квалифицировать себя как людей "второго сорта", приводят к значительному социально-психологическому дискомфорту, объективно усиливающему негативные последствия этого самого этнографического дискурса.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Группы меньшинств // Википедия. Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.
2. Нанайцы. Режим доступа: <http://nazaccent.ru/geo/nanaici/>.
3. Нанайцы. Режим доступа: http://www.hrono.ru/etnosy/etnos_n/nanaicy.php.
4. Нанайцы. Режим доступа: <http://www.raipon.info/narody/narody-severa-sibiri-i-dalnego-vostoka-rf/243-2009-08-19-14-43-43.html>.
5. Нанайцы: плачевная действительность. Режим доступа: <http://www.guraba.info/2011-02-27-17-53-29/37/656---.html>.
6. Национальные поселения: Коренные малочисленные народы Севера, проживающие на территории Хабаровского края. Режим доступа: http://gov.khabkrai.ru/invest2.nsf/pages/common/narod_ru.htm.
7. Нивхи. Режим доступа: http://www.hrono.info/etnosy/etnos_n/nivhi.php.
8. Окончательные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года : Хабаровский край. Режим доступа: http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/results-inform.php.
9. Тишков, В. А. Меньшинство этническое // Новая философская энциклопедия. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/86.
10. Удэгейцы. Режим доступа: http://www.hrono.info/etnosy/etnos_u/udegeicy.php.
11. Удэгейцы в условиях современной России: социокультурный аспект. Режим доступа: <http://pole.iphil.ru>.
12. Ульчи. Режим доступа: <http://www.nsu.ru/ip/ulchi.php>.
13. Ульчи: плачевная действительность угнетенного народа. Режим доступа: <http://www.guraba.info/2011-02-27-17-53-29/37-ugnetennienarodi/344----.html>.
14. Эвенки // Википедия. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D%D%E2%E5%ED%EA%E8>.
15. Эвены // Википедия. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D%D%E2%E5%ED%FB>.